История ‘Аиши (да будет доволен ею Аллах) и ‘Абдуллаха ибн аз-Зубайра (да будет доволен Аллах им и его отцом): бойкот и обет.

‘Ауф ибн Малик ибн ат-Туфайль рассказывает, что в своё время ‘Аише (да будет доволен ею Аллах), передали слова [её племянника] ‘Абдуллаха ибн аз-Зубайра (да будет доволен Аллах им и его отцом), сказавшего о продаже или дарении ‘Аишей [принадлежавшего ей]: «Клянусь Аллахом, либо ‘Аиша прекратит делать это, либо я помешаю ей!» Услышав это, она спросила: «Неужели он действительно сказал так?!» Люди сказали: «Да». Тогда она воскликнула: «Я даю обет Аллаху никогда не разговаривать с Ибн аз-Зубайром!» Когда со времени этого разрыва между ними прошло уже много времени, Ибн аз-Зубайр стал обращаться к людям с просьбами заступиться за него перед ‘Аишей, но она говорила: «Нет, клянусь Аллахом, я никогда не приму заступничества за него и не нарушу своего обета!» Тогда Ибн аз-Зубайр сказал аль-Мисвару ибн Махраме и ‘Абд-ар-Рахману ибн аль-Асваду ибн ‘Абд-Ягусу: «Заклинаю вас Аллахом привести меня к ‘Аише, ибо, поистине, не дозволено ей давать обет о разрыве со мной навсегда!» Тогда аль-Мисвар и ‘Абд-ар-Рахман взяли его с собой. Спрашивая разрешения войти к ‘Аише, они сказали: «Мир тебе, милость Аллаха и Его благословения, можно ли нам войти?» ‘Аиша сказала: «Входите». Они спросили: «Все мы?» Она сказала: «Да, входите все». Она не знала о том, что вместе с ними пришёл и Ибн аз-Зубайр. И когда они вошли в дом, Ибн аз-Зубайр, прошёл за занавеску, обнял ‘Аишу и принялся со слезами просить её о прощении. Аль-Мисвар и ‘Абд-ар-Рахман тоже стали просить её начать разговаривать с ним и принять его извинения, говоря: «Ты ведь знаешь, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) запретил мусульманам порывать друг с другом и что мусульманину не разрешается покидать своего брата больше чем на три дня!» И после того, как они напомнили ей об этом и о том, что нарушение этого запрета — грех, она стала напоминать им о своём обете, плакать и говорить: «Поистине, я дала такой обет, нарушение которого — тоже грех!» Однако они продолжали уговаривать ‘Аишу (да будет доволен ею Аллах) до тех пор, пока она не заговорила с Ибн аз-Зубайром, отпустив на волю сорок рабов в качестве искупления за нарушение своего обета. А когда она вспоминала о своём обете впоследствии, то всегда плакала так сильно, что покрывало её становилось мокрым от слёз.

[Достоверный] [Передал аль-Бухари]

‘Абдуллах ибн аз-Зубайр (да будет доволен Аллах им и его отцом) услышал о том, что ‘Аиша (да будет доволен ею Аллах) очень щедра в своём даянии и пожертвованиях, и ему показалось, что она отдаёт слишком много. И он сказал: «Если она не перестанет делать это, я лишу её возможности распоряжаться её средствами!» Эти слова были

очень жёсткими по отношению к Аише (да будет доволен ею Аллах), поскольку она была его тёткой по матери и отличались благоразумием, знаниями, выдержкой и мудростью, и ему не следовало говорить о ней подобное. ‘Аиша (да будет доволен ею Аллах) услышала об этом, поскольку некоторые люди, стремящиеся посредством сплетен портить отношения людей друг с другом, стали сплетничать об этом. И узнав о его словах, ‘Аиша (да будет доволен ею Аллах) дала обет никогда больше не разговаривать с ним — столь сильное впечатление произвели на неё его слова. И она прекратила общаться с ним. Очевидно, что её племяннику стало тяжко от этого. Он пытался вернуть себе её расположение, однако она упорно отказывалась от общения с ним, потому что считала, что обет — это очень серьёзно. Тогда он попросил помощи у двух человек из числа сподвижников Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). И они применили хитрость, однако хитрость благую, потому что она нужна была для достижения благой цели — примирения людей. Они пошли к Аише (да будет доволен ею Аллах), поприветствовали её и попросили разрешения зайти, спросив: «Нам входить?» Она ответила: «Да». Они спросили: «Всем нам?» Она ответила: «Всем вам». При этом она не знала, что ‘Абдуллах ибн аз-Зубайр с ними. Но она не спрашивала: мол, нет ли с вами Абдуллаха ибн аз-Зубайра, и не расспрашивала, кто с ними, а просто сказала: «Входите вы все». Они вошли в дом, а ‘Аиша (да будет доволен ею Аллах) находилась за занавеской, которой она и другие матери верующих отделяли себя от посторонних. Это не тот хиджаб, который предписан всем женщинам, потому что обычный хиджаб предполагает покрытие лица и тела, а этот хиджаб должен был служить завесой между матерями верующих и людьми. И когда они вошли в дом Аиши (да будет доволен ею Аллах), ‘Абдуллах ибн аз-Зубайр зашёл за занавеску, потому что он был племянником Аиши, то есть её родственником категории махрам. Он обнял её, поцеловал и, плача, стал заклинать её Всемогущим и Великим Аллахом и предостерегать её от разрыва родственных связей и говорить ей, что этого делать нельзя. Однако она говорила: «Обет — это очень серьёзно!» Но потом эти два человека, в сопровождении которых пришёл ‘Абдуллах, убедили её отказаться от бойкота, которого она упорно придерживалась, напомнив ей о хадисе Пророка (мир ему и благословение Аллаха) о том, что верующему не разрешается покидать брата своего больше чем на три дня. В конце концов они убедили её, и она заплакала и заговорила с Абдуллахом ибн аз-Зубайром. Однако эта история оказала на неё сильное влияние, и она плакала всякий раз, когда вспоминала об этом случае, потому что событие это было тяжким для неё. Она освободила сорок рабов во искупление этого обета, дабы Аллах отдалил её от Огня — таким было её благочестие, поскольку для искупления обета достаточно освободить одного раба.

http://www.sunnah.global/hadeeth/ru/show/8409